РАЗДЕЛ XIII. ПОЛИТОЛОГИЯ

Романов Ю.А.

Российский федерализм: история и современность

*Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
(Россия, Улан-Удэ)*

doi: 10.18411/scienceconf-05-2019-43

idsp: scienceconf-05-2019-43

Аннотация

Статья рассматривает проблемы федерализма, в ретроспективном описании от прошлого к настоящему. Проблематика рассматривается посредством примеров о том, что Россия, является государством, в котором уживаются по сути диаметрально противоположные признаки, такие как унитарность государства, так и федерализм. Описываются примеры соотнесения национального вопроса с жесткой унитарной системой построения государства. Особенно ярко, это просматривается на уровнях как культурного, так и иного развития всех тех, территорий, что входили и входят в состав России, что в свою, очередь приводят к росту конфликтности сохранения национальных, культурных и иных ценностей. Федерализм в его практической реализации на примере России, способствовал сохранению единства и территориальной целостности, несмотря на пагубность примера развала СССР в 1991 году.

Ключевые слова: федерализм, идеи о самоуправлении, многонациональное государство, национально-культурной автономии, национальный вопрос, федеративных отношениях, взаимоотношения между федеральным центром и регионами, федеративным устройством.

Abstract

The article considers the problems of federalism, in retrospective description from the past to the present. The problem is considered by means of examples that Russia is a state in which diametrically opposed features, such as the unitarity of the state, and federalism coexist. Examples of the correlation of the national issue with the rigid unitary system of building a state are described. Particularly vividly, this is seen at the levels of both cultural and other development of all those territories that were and are part of Russia, which in turn, leads to an increase in the conflict of preserving national, cultural and other values. Federalism in its practical implementation on the example of Russia, contributed to the preservation of unity and territorial integrity, despite the pernicious example of the collapse of the USSR in 1991.

Keywords: federalism, ideas about self-government, multinational state, national-cultural autonomy, national question, federal relations, relations between the federal center and regions, federal structure.

Федерализм и его практическое осуществление в современной России находится на стадии своего становления и по сути взросления. Это обусловлено, прежде всего, тем, что у России как государства, построенного на принципах федерации нет собственного опыта подлинных федеративных отношений: большую часть своей истории Россия «де-юре» (до 1918 г.) или «де-факто» (в советский период) была унитарным, централизованным государством. Тем не менее, элементы федерализма в России были.

Идеи об самоуправлении закреплялись еще в «Русской Правде» (X – XI веков), Новгородской и Псковской судных грамотах (XII – XIII веков), Судебниках 1497 и 1550 гг., Соборном уложении 1649 г., актах Петра I и т. п. В процессе расширения Российской империи входящие в состав России народы и территории (княжества, ханства, царства, губернии и пр.) сохраняли возможность самоуправления и достаточно широкую степень автономии.

В проектах конституции декабристов (XIX век) уже содержались вполне оформленные идеи и концепции федерации («республика многонациональной федерации славянских и некоторых соседних государств Центральной и Южной Европы», «конституционная монархия, состоящая из федеративных территорий» и т. п.), а по сути, повторения пути Швейцарской Конфедерации.

Как обустроить многонациональную Россию?» - этот вопрос на протяжении всей истории нашей страны неоднократно поднимался. Кроме того, за последние три столетия существует устойчивая тенденция постоянного процесса реорганизации Российского государства. Одна из первых попыток решения национального вопроса относится, очевидно, ко времени работы уложенной комиссии Екатерины II в 1762 – 1763 годах. Тогда представители Украины, поддержанные Ливонскими и Эстляндскими депутатами, обратились к императрице с просьбой более подробно рассмотреть во время работы комиссии национальные особенности различных регионов России. На, что она ответила им отказом, пояснив, что лучшим средством для достижения «общего блага» подданных должна стать их русификация. Правительство считало своей важнейшей задачей поддержание национального единства, поэтому любые претензии к национальной обособленности было воспринято как прямая угроза территориальной целостности [1]. Аналогичные процессы происходили и в истории других стран.

Россия как государственное объединение изначально было построено как многонациональное государство, в котором вместе живут разные народы. В отличие от других империй, Россия, присоединив территории, не подвергала население дискриминации, ни один, даже самый малый народ в стране не исчезли как этнос, как общность людей, имеющих свой язык, свою культуру, свои религиозные воззрения.

Так в Российской империи отсутствовало перманентное государственное регулирование общественной жизни. Однако это не свидетельствует, что в ней России не были национальные проблемы. Постепенно увеличивая тенденцию к централизации и унификации, были отобраны права на автономных территориях с особым статусом. Тем не менее, до второй половины XIX века национальные движения в России были слабы или же находились в состоянии своего возникновения. Первоначально они были ориентированы только на защиту национальной культуры и языка (как реакция на проведение в этот период насильственной русификации). На рубеже XIX - XX веков появляются требования о национально-культурной автономии, и только в начале XX века возник лозунг «права Наций на самоопределение» [2], который был подхвачен пришедшими к власти в 1917 году большевиками. После прихода их к власти, произошло, решительное отмежевание, а по сути отказ от политики царского правительства в решении национального вопроса. Они были убеждены, что уничтожение частной собственности постепенно приведет и к отмене национальных различий. Эти взгляды были приняты ими из марксистской доктрины. Национальный характер, писал Энгельс, «смешаем и так исчезнет, как только исчезнут всякие сословные и классовые различия» [3].

При создании в 1922 году, территориально-провинциальная Советская Россия, РСФСР была заменена системой Федерального государства. Несмотря на это, СССР был формальным федеративным государством с элементами Конфедерации, так как было провозглашено «право Наций на самоопределение вплоть до отделения». На деле же, государство было унитарным с твердой, по сути жесткой направляющей ролью Коммунистической партии. Этот федерализм был своеобразной политической технологией, о чем свидетельствует тот факт, что большинство автономных регионов Российской Федерации (как и в ряде республик СССР), в которых коренная нация составляла большинство населения – республики Средней Азии, Закавказья, Прибалтики, Украина, были в более привилегированном положении по кадровой, промышленной, культурной политике. Среди особенностей Союза ССР следует выделить, следующее - можно было обойтись без национальной государственности русского народа. Попытки

исправить эту ситуацию, предпринятые в 1923, 1925, 1927, 1949 года, ни к чему не привели из-за отсутствия государственной политики решения данного вопроса. Система «Pseudophedrine» СССР позволило центру свободно доминировать.

В результате, русский народ за годы Советской власти оказался по сути приватизирован в большей степени, чем многие другие народы страны. Он был опорой государства и, сохраняя внешние атрибуты величия и доминирования - наименование «большой брат», доступ к власти и управления в центре и на местах, больше возможностей для языкового развития, заплатил за это страшную цену. Двойной статус - с одной стороны, он являлся ядром системы, с другой стороны, был ее главной жертвой. Его статус не совсем ясен и по сей день: то ли это все-таки «большой брат» или он будет служить своего рода «цементирующим элементом» по укреплению новой исторической надэтнической общности - российский народ.

На протяжении всей истории понятия «Россия», «Российская империя», «СССР», это действительно означает то же самое. И, так, после распада СССР в 1991 году начался сложный и болезненный процесс становления российской государственности в новых территориальных границах (границах 1600 – х годов), в других геополитических, экономических и прочих условиях. Данный процесс был, обременен ростом национального самосознания народов, создание суверенных республик в составе России. В некоторых автономных образованиях активизировались националистические, сепаратистские настроения, что по сути угрожали единству Российского государства.

После распада СССР в 1991 г. стал вполне реальным и распад Российской Федерации на составные части по национальному и административному признаку.

В значительной степени данный исход был предотвращен заключенным 30 апреля 1992 года Федеративным договором. Данный договор, представлял собой фактический синтез трех договоров о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральным центром и группами субъектов федерации: во-первых, республиками; во-вторых, краями, областями, городами федерального значения; в-третьих, автономной областью и автономными округами. Однако он не мог разрешить все негативные тенденции в российских внутри федеративных отношениях, прежде всего потому, что закреплял неравноправие различных субъектов федерации, а это не могло удовлетворить представителей большей части субъектов – краев и областей. Договор подписали не все регионы, в частности, Татарстан, Чеченская Республика, многие субъекты РФ подписали его с оговорками.

Дальнейший ход развития федеративных отношений в России решается на основе действующей Конституции РФ 1993 г. и системы взаимоотношений, выстраиваемых и выстраивающихся на взаимовыгодных отношениях между федеральным центром и регионами с учетом, как исторических традиций страны, так и опыта стран мира с федеративным устройством.

1. Барсенков А.С. Русский вопрос в зеркале истории // Русская нация: историческое прошлое и проблемы возрождения. М., 1995.
 2. Смирнов А.Ф. О социальной основе национальных движений в России в XIX в. М., 1969.
 3. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.42. С.360.
-